

Елена Фили

$e = mc^2$

десять процентов

12+

Елена Фили
Десять процентов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55362822

SelfPub; 2020

Аннотация

Старшеклассник живет по правилам рациональной математики. Но однажды решается на эксперимент.

Олег вышел из школьных дверей, придерживая двумя руками свой старенький скейт, прищурился на яркое солнце и глубоко вдохнул. Пахло весной, едва распустившимися клейкими листочками, свежим ветерком и немного свободой: скоро каникулы!

Он неторопливо спустился с крыльца, оттолкнулся ногой и помчался прочь со школьного двора, предвкушая короткое счастье от скорости, звука бодрого тархтенья колес о жесткий асфальт и ветра в лицо.

Восторг немного утих, когда он увидел впереди компанию известных в школе хулиганов, которые стояли возле лужи с грязной водой и громко смеялись. Сам Олег учился в девятом, считал себя взрослым, готовился стать математиком и решал поступающие проблемы рационально: задача, варианты решения, и далее, единственно правильный ответ.

Сейчас он быстро просчитывал вероятность неприятных последствий от встречи с этими старшеклассниками. Можно свернуть в переулок: впереди виднелся поворот. Но тогда дорога будет намного длиннее, а для скейта она вообще не подходит.

С другой стороны, они его не знают, и он просто проедет мимо: мало ли школьников сейчас возвращается домой после уроков. Могут отобрать скейт, но не сломают. Покатаются и отдадут. Зачем им встреча с полицией и испорченная характеристика, все-таки, выпускной класс. Вероятнее же всего, что его просто не заметят. Значит правильное решение –

вперед. Он удовлетворенно кивнул, все правильно.

Пролетая на скейте мимо парней, он увидел, над чем они смеются. Вернее, над кем. Две подружки из параллельного класса Олега— белобрысая хохотушка Олька и спортсменка-отличница Тося стояли по щиколотку в грязной воде и беспомощно пытались выбраться, а парни толкали их обратно.

Дома Олег быстро сделал уроки на завтра, налил себе большую кружку горячего чая с лимоном и открыл толстый потрепанный учебник. Посидеть, подумать над сложными заковырыстыми задачками стало для Олега своеобразной ежедневной разминкой для мозгов. Решив последнюю на сегодня, про имбирные пряники и леденцы, Олег сверился с ответом. Все верно, в корзинке останется леденец. И неожиданно вспомнил Олькины глаза, такие же, как мятные леденцы: зеленые, прозрачные. И то, как равнодушно она от него отвернулась— сразу поняла, что помогать Олег не станет. По привычке он набросал задачу. Условие: девятиклассник О. пытается спасти двух девочек из грязной лужи. Трое взрослых парней против. Ответ сразу представился ему яркой картинкой. Девятиклассник О. (стоит, сидит, лежит) в той же грязной луже. Рядом с девчонками. Олег усмехнулся. Решение очевидно. Не надо вмешиваться, он ничем бы не помог.

Если бы его загнали в такую лужу, отобрали скейт, и мимо проходил бы одноклассник, Олег не стал бы надеяться на по-

мощь: вероятность того, что кто-то рискнет и поможет, равна ... Он посчитал в уме и удивился. Десять процентов? Так много? То есть, из ста человек, которые теоретически могли видеть это событие, девяносто прошли бы мимо, а десять попытались бы помочь? И он в этих рациональных процентах? Которые прошли мимо...

Олег мотнул головой, отгоняя ненужные сейчас расчеты, и принялся за готовку ужина. Мама придет сегодня с работы поздно, домашние хлопоты на нем. Значит, сначала ужин, потом уборка. Не наоборот! И опять вспомнились рациональные девяносто процентов. Наверняка, они тоже сначала готовят, затем убираются. Потому что это единственно правильное решение.

Но назойливая мысль про странные десять человек весь вечер царапала и не давала ему покоя. Почему они не обратили бы внимания на то, что правильнее и логичнее было не вмешиваться? Чтобы это понять, нужно самому испытать такое. А зачем? Да, вот именно, зачем?

И утром он все время думал об этом. И в школе во время уроков. А потом все повторилось, словно тот самый пресловутый «день сурка».

Олег вышел из школьных дверей, поставил на дорогу скейт, оттолкнулся, проехал немного и увидел группу старшеклассников перед лужей: кажется после вчерашнего дождя она стала просто огромной. Школьные дебоширы стояли возле черной лоснящейся жижи и поджидали очередную

жертву.

Олег мгновенно принял решение, запретил себе думать о последствиях своего эксперимента, хотя его немного затошнило от подступающей паники. Он с силой толкнул скейт вперед, разгоняясь все сильнее и сильнее. Один из парней оглянулся, увидел несущегося прямо на них Олега и что-то сказал своим друзьям. Олег стремительно приближался – уже нельзя было свернуть. Новые чувства: смелого отчаяния и свободы от обязательных решений все сильнее двигало его вперед. Для схватки будущий математик выбрал самого высокого хулигана – для десяти процентов это, наверное, ничего не решало, а Олегу было почему-то важно. Он врезался в не ожидавшего и не успевшего удивиться такой наглости старшеклассника, и они вместе полетели в грязь. Черная вода одинаково равнодушно залила и красную куртку школьного хулигана, и короткое черное пальто Олега. Приятели упавшего в лужу парня, быстро подоспели, и уже втроем они мутузили Олега, макая лицом в жижу. Они никак не могли остановиться, потому что Олег, выныривая и отплевываясь, почему-то хохотал.

– Эй, вы!– услышал он сквозь воду, выливающуюся из ушей,– перестаньте! Я сейчас пойду в школу и позову завуча!

– Придурок! – один из парней напоследок пнул под ребра продолжавшего смеяться Олега, и они, выбравшись из лужи, отряхиваясь и зло матерясь, побрели в тот самый переулок,

который вчера заметил Олег.

Олег оглянулся, проверяя свой вывод из задачи про десять процентов, кто это, интересно, рискнул ему помочь?

На него с удивленным восторгом смотрели два зеленых мятных леденца.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО